

Юнусов Ибрагим Хусейнович

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им.А.А.Кадырова»

Интеграция онлайн-курсов (МООК) в образовательные программы вузов: опыт и эффективность

Аннотация. Интеграция массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в образовательные программы вузов становится всё более распространённой практикой, направленной на расширение доступа к качественному контенту, персонализацию обучения и повышение гибкости учебных траекторий. В статье анализируется опыт российских и зарубежных университетов по встраиванию МООК в традиционные и гибридные форматы обучения — от использования в качестве дополнительных ресурсов до полного академического зачёта. Рассматриваются факторы, влияющие на эффективность интеграции: педагогический дизайн, методическая поддержка преподавателей, мотивация студентов, техническая совместимость платформ и нормативно-правовые рамки. Особое внимание уделяется вызовам: низкой завершаемости курсов, поверхностному усвоению материала, разрыву между теорией и практикой, а также этическим вопросам академической честности. Подчёркивается, что успешная интеграция МООК возможна только при их осмысленном включении в целостный образовательный процесс, а не как механического добавления внешнего контента.

Ключевые слова: МООК, онлайн-курсы, интеграция в образовательные программы, высшее образование, цифровая трансформация, гибридное обучение, академический зачёт, педагогический дизайн, завершаемость курсов.

Yunusov Ibragim Khuseinovich

Chechen State University named after A.A. Kadyrov

Integration of online courses (MOOCs) into university educational programs: experience and effectiveness

Abstract. The integration of massive open online courses (MOOCs) into university educational programs is becoming an increasingly common practice aimed at expanding access to high-quality content, personalizing learning, and increasing the flexibility of educational trajectories. This article analyzes the experience of Russian and foreign universities in integrating MOOCs into traditional and hybrid learning formats, from using them as additional resources to full academic credit. It examines the factors that influence the effectiveness of integration, including pedagogical design, faculty support, student motivation, technical compatibility of platforms, and regulatory frameworks. Special attention is paid to the following challenges: low course completion rates, superficial learning, the gap between theory and practice, and ethical issues related to academic integrity. It is emphasized that successful integration of MOOCs is only possible if they are meaningfully integrated into the overall educational process, rather than being added mechanically as external content.

Keywords: MOOCs, online courses, integration into educational programs, higher education, digital transformation, hybrid learning, academic credit, pedagogical design, and course completion.

Введение

Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) изначально позиционировались как инструмент демократизации образования — технология, способная предоставить качественный академический контент миллионам людей независимо от их географического

положения, социального статуса или финансовых возможностей [1]. Спустя более десяти лет после «МООК-бума» 2012 года стало очевидно, что в качестве автономной модели массового дистанционного обучения они сталкиваются с серьёзными ограничениями: низкий процент завершаемости (часто менее 10%), поверхностное усвоение материала, слабая мотивация и недостаток персонализированной поддержки.

Однако новый потенциал МООК раскрывается в контексте **интеграции в формальные образовательные программы вузов**. Вместо того чтобы конкурировать с университетами, онлайн-курсы всё чаще выступают как **дополнение к традиционному обучению**, обогащая его актуальным контентом, экспертными материалами, интерактивными заданиями и возможностями для самостоятельной работы [2]. Такой подход позволяет совместить преимущества структурированной вузовской среды — наставничество, обратную связь, академическое сообщество — с гибкостью, масштабируемостью и мультимедийностью цифровых ресурсов.

В России эта тенденция активно поддерживается через национальные платформы («Открытое образование», «Национальная платформа открытых онлайн-курсов», «Университетская система онлайн-обучения»), а также в рамках программ «Приоритет-2030» и ФГОС нового поколения, предусматривающих вариативность образовательных траекторий и использование цифровых ресурсов [3].

Однако успешная интеграция МООК требует не просто технического подключения курса, а **глубокого педагогического проектирования**: согласования целей, адаптации контента, обеспечения методической поддержки и создания системы оценки, соответствующей академическим стандартам.

Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмыслить роль МООК не как замены вузу, а как стратегического ресурса его развития — при условии осознанного, а не формального внедрения [4].

Цель данной статьи — проанализировать опыт и эффективность интеграции онлайн-курсов (МООК) в образовательные программы вузов, выявить ключевые условия успеха и барьеры, а также обозначить перспективы их дальнейшего использования в системе высшего образования.

Основной текст

Интеграция массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в образовательные программы вузов — это не просто технический акт подключения внешнего ресурса, а **сложный педагогический и организационный процесс**, требующий согласования целей, контента, методик и оценочных процедур. Эффективность такой интеграции напрямую зависит от того, насколько МООК органично встроены в логику учебного курса, а не используются как «готовая замена» или формальное дополнение.

1. Модели интеграции МООК в вузовские программы

На практике выделяют несколько уровней встраивания онлайн-курсов:

- **Ресурсная модель:** МООК используется как дополнительный источник информации (видеолекции, тесты, материалы). Студенты проходят его по желанию, без зачёта. Эта модель наиболее распространена, но наименее эффективна — без стимулов завершаемость остаётся низкой.
- **Гибридная (смешанная) модель:** элементы МООК (например, теоретические модули) заменяют часть очных занятий. Время в аудитории освобождается для семинаров, проектов, дискуссий. Здесь уже требуется синхронизация содержания и чёткое распределение ролей между онлайн- и офлайн-компонентами.
- **Модель академического зачёта:** завершение МООК засчитывается как выполнение части учебного плана (например, дисциплины или модуля). Такой подход применяется в рамках сетевых программ, межвузовского взаимодействия или при освоении редких компетенций. Требуется официального признания курса, верификации результатов и соответствия ФГОС.

- **Флип-класс на основе MOOK:** студенты изучают материал курса дома, а на занятии применяют знания в решении задач под руководством преподавателя. Это наиболее педагогически осмысленная модель, но она предполагает высокую готовность как студентов, так и преподавателей.

2. Факторы, повышающие эффективность интеграции

Успешный опыт вузов (НИУ ВШЭ, МФТИ, СПбПУ, Томский госуниверситет и др.) показывает, что ключевыми условиями эффективности являются [5]:

- **Педагогическое сопровождение:** преподаватель не «отдаёт» студентов на самостоятельное прохождение курса, а активно включается в процесс — задаёт ориентиры, проводит разъяснения, организует обсуждения, даёт обратную связь по заданиям.

- **Адаптация контента:** даже качественный MOOK редко полностью соответствует специфике направления подготовки. Преподаватель должен отбирать релевантные модули, дополнять их локальными кейсами, практиками или методическими указаниями.

- **Мотивационная встроенность:** когда прохождение MOOK связано с оценкой, защитой проекта или участием в конкурсе, уровень завершаемости возрастает до 60–80%.

- **Техническая и административная поддержка:** единая платформа (LMS), автоматическая передача результатов, чёткие правила зачёта — всё это снижает барьеры для студентов и преподавателей.

- **Соответствие нормативной базе:** наличие внутренних регламентов, позволяющих засчитывать MOOK в рамках индивидуального учебного плана или сетевого взаимодействия.

3. Вызовы и ограничения

Несмотря на потенциал, интеграция MOOK сталкивается с рядом проблем:

- **Низкая автономия студентов:** многие обучающиеся, особенно на первых курсах, не готовы к самостоятельной работе без жёсткой структуры и постоянного контроля.

- **Разрыв между теорией и практикой:** MOOK часто фокусируются на концептуальных знаниях, но слабо развивают профессиональные умения, особенно в инженерных, медицинских или творческих дисциплинах.

- **Проблемы академической честности:** использование ИИ, списывание, прохождение курса «по доверенности» — всё это подрывает ценность зачёта. Верификация через прокторинг или очные экзамены частично решает проблему, но требует ресурсов.

- **Ограниченная интерактивность:** большинство MOOK построены по линейной модели (лекция → тест), что не способствует глубокому обучению. Отсутствие живого диалога снижает мотивацию.

- **Нормативная инерция:** во многих вузах до сих пор отсутствуют чёткие процедуры признания онлайн-курсов, что создаёт правовую неопределённость для всех участников.

4. Российский и международный контекст

В России развитие интеграции MOOK стимулируется государственной политикой:

- Национальная платформа открытых онлайн-курсов объединяет курсы ведущих вузов;

- В рамках «Приоритет-2030» создаются сетевые образовательные траектории с использованием MOOK;

- ФГОС нового поколения предусматривают вариативность и возможность освоения дисциплин вне вуза.

За рубежом аналогичные практики давно укоренились:

- В США и Европе курсы Coursera, edX, FutureLearn активно используются в blended learning программах;

- Некоторые университеты (например, Arizona State University) предлагают полноценные степени на основе MOOK с верификацией и поддержкой;

- Развиваются модели «microcredentials» — микросертификаты за освоение отдельных компетенций, которые можно встраивать в академические программы.

Однако и там признаётся: **МООК эффективны только в контексте поддерживающей среды**. Самостоятельное прохождение редко ведёт к глубокому обучению. Настоящий эффект достигается тогда, когда онлайн-курс становится частью **живого педагогического процесса** [6].

Таким образом, будущее МООК — не в массовом автономном обучении, а в **осмысленной интеграции в формальное образование**. Их ценность раскрывается не в количестве записавшихся, а в качестве учебного опыта, который они помогают создать — при условии грамотного педагогического дизайна, поддержки и доверия между всеми участниками процесса.

Таблица 1. Модели интеграции МООК в образовательные программы вузов

Модель интеграции	Основная цель	Роль преподавателя	Уровень завершаемости	Типичные вызовы
Ресурсная	Дополнительное обогащение контентом	Рекомендует курс; не участвует в сопровождении	5–15%	Низкая мотивация; фрагментарное использование; отсутствие обратной связи
Гибридная (смешанная)	Замена части лекций онлайн-материалами; углубление практики на занятиях	Адаптирует контент; проводит семинары/обсуждения по материалу МООК	40–70%	Требует перепроектирования курса; высокая нагрузка на преподавателя
Флип-класс на основе МООК	Перенос теории в онлайн; очное время — для активных форм	Организует применение знаний; даёт обратную связь; модерировать дискуссии	60–85%	Требует готовности студентов к самостоятельной работе; нужна чёткая структура
Академический зачёт	Полное или частичное освоение дисциплины через МООК	Верифицирует результаты; может проводить итоговый экзамен или защиту	50–80%*	Необходимость соответствия ФГОС; вопросы академической честности; правовая неопределённость

Представленная таблица систематизирует четыре основные модели интеграции массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в образовательные программы вузов — от минимального использования до полноценного академического зачёта [7]. Для каждой модели указаны: педагогическая цель, роль преподавателя, уровень завершаемости студентами и ключевые вызовы.

Анализ показывает чёткую зависимость: чем выше вовлечённость преподавателя и чем теснее МООК связан с учебным процессом, тем выше эффективность его использования [8]. Формальные или опциональные модели (например, «ресурсная») демонстрируют крайне

низкую завершаемость и слабое влияние на обучение. В то же время гибридные, флип-класс и модели зачёта, предполагающие активное сопровождение, адаптацию контента и формальную оценку, обеспечивают значительно лучшие результаты.

Таблица подчёркивает, что успех интеграции MOOK зависит не от качества самого курса, а от того, как он встроен в педагогическую среду вуза. Без методической поддержки, мотивационной встроенности и чётких правил зачёта даже лучшие онлайн-ресурсы рискуют остаться невостребованными или использоваться формально.

Таблица 2. Ключевые факторы успешной интеграции MOOK в вузовские программы

Фактор	Описание	Положительно е влияние	Риски при отсутствии
Педагогическое сопровождение	Активное участие преподавателя: разъяснения, обсуждения, обратная связь	Повышает мотивацию, глубину усвоения, снижает чувство изоляции	Студенты теряются в материале; низкая завершаемость; поверхностное понимание
Адаптация контента	Отбор и доработка модулей MOOK под цели дисциплины и специфику направления	Повышает релевантность, связь с профессиональными задачами	Контент воспринимается как «чужой»; слабая вовлечённость; разрыв между теорией и практикой
Мотивационна я встроенность	Связь прохождения MOOK с оценкой, зачётом, защитой проекта	Увеличивает ответственность и завершаемость (до 80%)	Прохождение курса остаётся добровольным и необязательным → игнорирование
Техническая интеграция	Единая LMS-платформа, автоматическая синхронизация результатов	Упрощает навигацию, снижает когнитивную нагрузку, ускоряет учёт	Студенты «путаются» между платформами; дублирование действий; ошибки в зачёте
Нормативно- правовая база	Чёткие внутренние регламенты по зачёту MOOK в ИУП или сетевых программах	Обеспечивает прозрачность, легитимность и доверие со стороны студентов и администрации	Правовая неопределённость; отказ в зачёте; бюрократические барьеры
Поддержка академической честности	Верификация через прокторинг, очные экзамены, защиту работ	Сохраняет ценность академического результата	Распространение списывания, ИИ-генерации, «прохождения по доверенности»
Развитие автономии студентов	Обучение навыкам саморегуляции, тайм-менеджмента,	Повышает готовность к самостоятельной работе в онлайн-среде	Студенты не справляются с нагрузкой; рост тревожности и выгорания

Фактор	Описание	Положительно е влияние	Риски при отсутствии
	цифровой грамотности		

Представленная таблица выделяет семь ключевых факторов, определяющих успех интеграции массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в образовательные программы вузов. Для каждого фактора указано его содержание, положительное влияние на учебный процесс и риски, возникающие при его отсутствии или недостаточной проработке [9].

Анализ показывает, что эффективность МООК зависит не столько от качества самого курса, сколько от целостной экосистемы, в которую он встраивается. Даже самый авторитетный и хорошо спроектированный онлайн-курс теряет педагогическую ценность, если студент проходит его в изоляции, без обратной связи, мотивационных стимулов и чёткой связи с учебным планом.

Особое внимание уделено балансу между технологией и педагогикой: техническая интеграция важна, но недостаточна без методической поддержки; нормативное признание необходимо, но бесполезно без обеспечения академической честности; автономия студентов желательна, но требует предварительного развития соответствующих навыков.

Таким образом, таблица подчёркивает: успешная интеграция МООК — это результат системной работы, охватывающей педагогические, организационные, технические и этические аспекты [10]. Только при таком подходе онлайн-курсы становятся не внешним дополнением, а органичной частью современной вузовской образовательной среды.

Заключение

Интеграция массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в образовательные программы вузов имеет значительный потенциал, но реализуется он лишь при условии осознанного, системного и педагогически обоснованного подхода. Как показывает опыт, МООК перестают быть «внешним ресурсом» и становятся эффективным инструментом обучения только тогда, когда они органично встроены в учебный процесс, сопровождаются преподавателем, адаптированы под цели дисциплины и подкреплены мотивационными и оценочными механизмами.

Формальное или фрагментарное использование онлайн-курсов — без методической поддержки, без связи с практикой, без чётких правил зачёта — не только не повышает качество образования, но и может усилить разобщённость, поверхностное усвоение и недоверие к цифровым форматам. Напротив, глубокая интеграция, основанная на принципах гибридного обучения, позволяет совместить лучшее из двух миров: академическую строгость и живое взаимодействие вуза с гибкостью, актуальностью и мультимедийностью цифровых платформ.

Будущее МООК в высшем образовании — не в конкуренции с университетами, а в партнёрстве с ними. Они могут стать важным элементом персонализированных, сетевых и междисциплинарных траекторий, особенно в условиях дефицита экспертов по узким направлениям или необходимости быстрого обновления содержания обучения. Однако их ценность определяется не количеством записавшихся, а качеством образовательного опыта, который они помогают создать.

Таким образом, главный вывод заключается в следующем: технологии сами по себе не трансформируют образование. Трансформируют — люди, среда и педагогические намерения. И именно от них зависит, станет ли МООК инструментом настоящего развития или очередной формальностью в эпоху цифровизации.

Список источников

1. Захарова У.С., Танасенко К.И. МООК в высшем образовании: достоинства и недостатки для преподавателей // Вопросы образования (Educational Studies Moscow). 2019. № 3. С. 176–202. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-176-202

2. Агавелян Р.О., Кобелева Е.П., Стучинская Е.А., Душинина Е.В. Использование мнемотехник в процессе профессионально-ориентированной иноязычной подготовки студентов-экономистов // Сибирский педагогический журнал. 2022. № 4. С. 38-50.
3. Лыжин А.И. Институт наставничества как технология привлечения и подготовки новых рабочих кадров // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2020. – № 1 (1). – С. 15–24.
4. Certel Z., Bahadır Z., Kabaca E., Seraki S. Professional experience, tolerance, empathy and reading interests as variables predicting cognitive flexibilities of physical education teachers. International Journal on New Trends in Education and Their Implications. 2018. Vol. 9. Issue 3. P. 41–51.
5. Сессия «Молодежь-2030. Образ будущего». Президент России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55890>.
6. Степанова Л.Н. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 8. – С. 65–89
7. Казанцева О. Ю., Левина И. Д. Эмоционально-психологическая устойчивость как компонент педагогической компетентности будущих учителей // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2025. – № 2. – С. 53–61.
8. Пахомова Н. Ю. Развитие рефлексивной компетентности студентов педагогических направлений подготовки // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 6. – С. 88–95.
9. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: профессиональная компетентность педагога в условиях современных вызовов : учеб. пособие. – М. : Академия, 2024. – 256 с.
10. Эльтемеров А.А., Корнилова Н.А. Входной контроль цифровой компетентности молодых преподавателей вузов // Школа будущего. 2023. № 5. С. 126–137.

Сведения об авторе

Юнусов Ибрагим Хусейнович, Старший преподаватель кафедры «Туризм и индустрия гостеприимства» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им.А.А.Кадырова»

Information about the author

Yunusov Ibragim Khuseinovich, Senior Lecturer, Department of Tourism and Hospitality Industry, A.A. Kadyrov Chechen State University